

Нихуан, находясь в центре кармического огня Красного Лотоса, истощила все свои силы. Её истинная форма феникса резко уменьшилась в размерах, хвостовые перья выпали, а на крыльях и теле осталось лишь несколько одиноких перьев. У её ног лежал свисток из нефрита бияо. Теперь Нихуан лежала в объятиях Ли Луань, представляя собой жалкое зрелище.

Маленькая Ли Луань крепко обнимала тело феникса, её руки, покрытые сажей, нежно гладили его спину. Лицо её было покрыто слезами и сажей, но она не переставала утешать, бормоча полные отчаяния мольбы:

— Хозяин, где ты? Хозяин, пожалуйста, приходи...

В сердце Ло Цзысюя внезапно возникло чувство тревоги, сильное беспокойство охватило его:

— Брат Ци, промедление может привести к неприятностям, поторопись с переплавкой!

— Я знаю!

С этими словами Ци Лоян медленно приблизился к ним, окружив Нихуан и Ли Луань кольцами духовной энергии. Давление заставило Ли Луань сжаться, и боль пронзила её жизненную точку. Она продолжала крепко держать Нихуан, не переставая бормотать свои мольбы:

— Хозяин, хозяин, спаси нас...

Однако в этот момент чёрная тень и белый свет меча с лёгкостью разрезали чёрную сеть круга Шести соединений инь. Меч, вращаясь, разрушил кольца духовной энергии вокруг Нихуан и Ли Луань. Человек, держащий ледяной меч, был высокого роста, его фигура выделялась в темноте, а лицо выражало яростный гнев.

— Кто осмелится сделать ещё один шаг, тот будет уничтожен, и никогда не войдёт в цикл перерождений!

Меч Ши Сюня указывал на них, и холод, исходящий от него, был ещё пронзительнее, чем кармический огонь Красного Лотоса.

— Это ты?

Ло Цзысюй удивился, увидев мужчину, который днём пришёл с Гу Яо. Гу Яо был любимым учеником высшего бессмертного Тин Сяо. Может быть, они связаны с Тин Сяо?

Но у Ло Цзысюя не было времени размышлять. Ши Сюнь уже начал направлять духовную энергию в свой меч. Ледяной меч то вспыхивал, то гас, поглощая энергию извне, словно готовясь разрушить круг Шести соединений инь одним ударом.

Ло Цзысуй не мог позволить ему продолжать. Если Ши Сюнь соберёт достаточно энергии, последствия будут катастрофическими, и школа горы Ханьсуй понесёт огромные потери.

— Ученики внутреннего круга школы горы Ханьсуй, слушайте! Девять соединений инь, обратный круг!

После этих слов лица учеников школы горы Ханьсуй побледнели.

Круг Шести соединений инь был кругом удержания, обычно он не убивал тех, кто находился внутри, а лишь удерживал их. Но если обратить его в девять инь, круг становился смертельным. Менее чем за время, необходимое для чашки чая, круг высасывал всю духовную энергию из тех, кто находился внутри. Для обычных культиваторов потеря духовной энергии была мучительной, и они умирали в течение минуты. Для рассеянных духов это означало потерю способности призывать духовную энергию, превращая их в обычных людей, беспомощных и уязвимых. Этот запретный круг школы горы Ханьсуй не использовался на протяжении десяти поколений, и сейчас его применение было для них неприемлемым.

Но Ло Цзысуй был непреклонен, и под его давлением круг начал новый цикл.

Чёрная сеть, окружавшая их, распределила всю свою силу по восьми направлениям. Ученики, объединив усилия, начали поглощать духовную энергию из круга, превращая её в питание для горы Ханьсуй, и на ранее разрушенной земле начали появляться новые ростки.

Однако меч Ши Сюня не ослабевал. Под давлением поглощения он сконцентрировал всю свою силу и ударил в центр круга.

Свет меча и духовная энергия круга столкнулись, и громкий взрыв разнёсся над Сюаньчжоу, разбудив Гу Яо и Лин И.

— Это плохо.

Проснувшись, Гу Яо сразу понял, что что-то пошло не так, и бросился в комнату Ши Сюня. Как он и ожидал, Ши Сюня там не было. Он схватил Лин И и помчался на мече к пруду с мечами горы Ханьсуй, но опоздал.

Суйлин, лишённый духовной энергии, снова упал на пояс Ши Сюня. Круг Девяти соединений инь сократился до размеров фанчжана, плотно удерживая Нихуан, Ли Луань и Ши Сюня внутри.

Ши Сюнь, хотя и был истощён, всё же стоял перед Нихуан и Ли Луань, не проявляя ни капли страха.

— Теперь, когда вы не можете сопротивляться, лучше сдайтесь и попросите пощады.

Увидев, что круг захватил троих, Ло Цзысюй немного успокоился, но его слова звучали вызывающе. Однако его гнев снова вспыхнул, когда он услышал следующее.

— Один хочет кровь божественного зверя, другой — магический круг артефакта. Как вы можете мечтать о таких бесстыдных и нереальных вещах? Или в Царстве Бессмертных все такие жадные негодяи?

Его слова были спокойны, но каждое из них било точно в цель.

Сказав это, Ши Сюнь поднял свисток, лежавший на земле, и на его губах появилась холодная улыбка. Его глаза излучали ледяной холод, и он пробормотал:

— Я сделал этот свисток более пятидесяти тысяч лет назад, но никогда не использовал его. Теперь, когда кто-то ищет смерти, я не могу его остановить.

Мгновенно чистый звук свистка разнёсся по всему миру.

— Что ты сделал?

Ло Цзысюй почувствовал панику. Звук свистка был уже невыносим для них, и волны звука распространялись от Ши Сюня во все стороны.

Ши Сюнь поднял бровь, и в его взгляде появилась властность:

— Ничего особенного. Просто позвал людей, чтобы разобраться с вами.

Это был настоящий Ши Сюнь — своевольный, дерзкий и свободный. Не тот холодный и отстранённый человек, каким он казался незнакомцам, и не тот подавленный и измученный, каким он был перед Гу Яо.

— Круг Девяти соединений инь неплох, но, к сожалению, отбросы всегда остаются отбросами. Вы никогда не получите того, чего хотите.

Недалеко от них Лин И, услышав звук свистка, почувствовала одновременно облегчение и панику. Сдерживая слёзы, она торопила Гу Яо:

— Быстрее, ещё быстрее! Хозяин использовал «Не свисти», они, должно быть... они, должно быть, в беде...

Лин И зарыдала.

Гу Яо был в ярости. Если с Ши Сюнем что-то случится, он не пощадит школу горы Ханьсюй. Ло Цзысюй, если ты сделал что-то не так, пеняй на себя!

Свисток звучал чисто, продолжаясь три мгновения, а затем, менее чем за мгновение, тысячи молний обрушились с неба, мгновенно разрушив круг, удерживающий Нихуан и Ши Сюня.

Затем молнии, яркие как день, одна за другой обрушивались на гору Ханьсюй. Менее чем за время, необходимое для сжигания благовония, всё вокруг превратилось в руины. Эта картина была ещё ужаснее, чем разрушения от кармического огня Красного Лотоса.

Среди вспышек молний огромная птица, длиной более пяти чжан, пролетела по небу. Её крылья взмахивали, сопровождаемые ударами молний. Эта птица, Лэй Тин, была восьмым сыном феникса, богом войны, который две тысячи лет назад отразил армию, ведомую Зверем Десяти Тысяч Зол.

Теперь он стоял перед Ши Сюнем, его лицо было суровым, а в руках он держал лук Сюаньюань. Его аура была настолько устрашающей, что к нему было трудно приблизиться.

Лэй Тин был известен своей вспыльчивостью, и теперь, увидев Нихуан на грани смерти, он был готов убить всех, кто стоял за кругом.

Он подошёл к фениксу, у которого почти не осталось перьев, и его гнев вылился в молнии, которые ударили в пруд с мечами.

— Как это могло случиться?!

Ши Сюнь чувствовал себя виноватым. Хотя Ло Цзысюй и Ци Лоян были частично ответственны, в конечном итоге это был его кармический огонь Красного Лотоса, который вышел из-под контроля.

— Это был мой защитный круг с кармическим огнём, который вышел из-под контроля, и они воспользовались этим, чтобы причинить вред Нихуан.

Лэй Тин, конечно, не винил его. Повелитель мира действовал в пределах разумного, и если бы не вмешательство других, всё не дошло бы до этого:

— Какое прекрасное Царство Бессмертных! Сегодня я заставляю вас испытать муки тысяч молний и навсегда лишу вас возможности культивировать!

Молнии, управляемые Лэй Тин, словно были живыми, обрушились на все живые существа на горе Ханьсюй.

Для него никакие законы Небесного Дао не могли сравниться с теми, кто мог использовать свисток. Те, кто причинил им вред, должны были быть готовы заплатить любую цену.

Ло Цзысуй и Ци Лоян, находившиеся в панике с момента появления Лэй Тин, ещё не успели понять, что происходит, как уже должны были столкнуться с его молниями.

Однако молнии не обрушились, как ожидалось. Вместо этого в долине начался снегопад.

<http://bllate.org/book/15523/1379942>